

Можно добавить в этот список еще и подвесные моторы, довольно часто летящие за борт когда по неосторожности, а когда и по техническим причинам. И если где-нибудь в марине с небольшими глубинами и отсутствием течения еще есть шанс отыскать потеряшку самостоятельно, ныряя на грунт или производя траление различными способами, то на больших глубинах, да еще с наличием сильного течения, шансы на удачу в таком поиске близки к нулю. Тут уж без водолазов не обойтись!

Такой в общем-то типовой случай, вспомнившийся в качестве примера, и произошел недавно в Санкт-Петербурге возле Арсенальной набережной. На пластиковом катере Bayliner, вырвав из корпуса болты крепления, отправился вместе с транцем на дно вспомогательный 15-сильный подвесной мотор. Расстояние до берега невеликое, но глубина в этом месте составляет 11 метров, да и невское течение на этом участке довольно сильное. Не касаясь мотивов владельца, заметим лишь, что он вознамерился достать потерянное имущество любой ценой. Приглашенный для поисков дайвер-любитель (а стоит сказать, что пройти краткосрочные курсы и получить соответствующую квалификацию в наше время труда не составляет) лишь развел руками: условия совершенно неподходящие. Потому-то и пришлось обратиться за помощью к профессиональным водолазам.

Что же за профессия такая — водолаз? Говоря казенным языком, это «специалист, умеющий выполнять работы под водой в водолазном снаряжении и допущенный к производству водолазных спусков в установленном порядке». Но не стоит смешивать понятия «водолаз» и «дайвер». В отличие от западных стран, где дайвингом именуют любую подводную деятельность, в России дайверами

называют лишь любителей, ныряющих в легком снаряжении. Профессионально же погружаются во всех типах снаряжения именно водолазы.

Вскоре у набережной появилось специально оборудованное для подводных работ судно — несамостоятельная водолазная площадка, доставленная при помощи буксира к месту предстоящих поисков. Впрочем, в таких ситуациях точное место определить довольно трудно. Свидетели происшествия показывают пальцами в различные места на поверхности воды: «там!», «нет, там!». Но важно определиться с районом поиска, абсолютно точное место значения не имеет — объясняет руководящий работами старший водолазный специалист приглашенной для этой цели компании «Сонар». На таком течении и при такой глубине даже весьма тяжелый предмет

уйдет по течению вниз на несколько десятков метров. По той же причине затруднительна работа дайверов. Поэтому в данном случае будет использовано так называемое вентилируемое снаряжение.

Вентилируемое снаряжение — это та самая знаменитая трехболтовка, с медным шлемом и свинцовыми ботами, в нашем случае — одна из ее модификаций, называемая комбинированным снаряжением. Собственно сам скафандр весит 85 кг, поэтому водолазы, а их в бригаде четверо, — ребята весьма крупные и физически крепкие. Чтобы ходить в таком снаряжении по дну, к тому же преодолевая сильное течение, физическая подготовка требуется изрядная! Поскольку давление воды не только затрудняет движения, но и оказывает разнообразное влияние на внутренние процессы человеческого организма

ЗАЧЕМ ЗАКРУЧИВАТЬ ГАЙКИ

ВЛАДИМИР КОЛЕСНИКОВ

Народная мудрость гласит: «Что в воду упало, то пропало». И в большинстве случаев так оно и есть. Ведь даже на небольшой глубине, особенно в мутной холодной воде, отыскать оброненный предмет весьма проблематично. Нередко над пирсами яхт-клубов можно услышать крепкие выражения, сопровождающие нечаянное падение за борт каких-то предметов. И хорошо еще, если предметы эти окажутся недорогими и легко заменимыми, а вот утопить навигатор или радиостанцию, да и просто ключи от квартиры или машины ох как досадно!

Хотя с конца позапрошлого века конструкция вентилируемого водолазного скафандра практически не изменилась, она до сих пор продолжает служить верой и правдой — парящим под водой дайверам-аквалангистам по-прежнему не под силу многие рабочие задачи, для решения которых требуется твердо стоять на ногах в свинцовых ботах и трехболтовке.

(про кессонную болезнь наверняка многие слышали), в процессе обучения профессиональные водолазы, помимо приобретения специальных знаний, проходят и довольно серьезную медицинскую подготовку.

К спуску готовится один из водолазов, остальные являются на данный момент вспомогательным персоналом. Облаченный поверх теплого шерстяного белья в прорезиненную рубашку водолаз появляется на палубе. Точными заученными движениями обеспечивающие спуск специалисты быстро снаряжают его для погружения: к горлу рубашки присоединяется медная «манишка». На фланце этой «манишки» и расположены те самые «три болта», к которым привинчивается шлем и благодаря которым снаряжение получило свое наименование. (Строго говоря, это не болты, а скорее неподвижные шпильки с накручиваемыми на них гайками, но исторически повелось называть эту конструкцию именно трехболтовкой). На набережной постепенно собираются привлеченные зрителем прохожие; кто-то фотографирует, кто-то просто наблюдает. Да и не столь это частая возможность — посмотреть вживую работу водолаза в классическом снаряжении.

А подготовка продолжается: на ноги водолазу надевают пудовые боты со свинцовой подошвой, на пояс «удавкой» затягивают особый трос — «сигнал». Это весьма прочный обрешиненный кабель, по расположенным внутри проводам которого осуществляется телефонная связь. В случае отказа телефона связь может осуществляться в аварийном режиме, то есть подергиваниями «сигнала». На грудь и спину водолаза навешиваются свинцовые грузы, и, наконец, на голову надевают медный шлем. Специалисты закручивают гайки, и, согласно правилам,

после доклада «К спуску готов!» последним заворачивают иллюминатор шлема.

Как же устроен шлем? Он представляет собой медную сферу с фланцем и тремя иллюминаторами. По сей день шлемы изготавливают кустарным способом, то есть вручную «выколачивают» из медного листа на специальных формах. Прямо к шлему подключен воздушный шланг. Потому-то снаряжение и называется «вентилируемым» — воздух подается не в маску или загубник, как у акваланга, а непрерывным потоком в весь скафандр. Конечно, расход воздуха в такой системе значительный, но зато сама система проста и надежна. Излишки воздуха водолаз стравливает через расположенный на шлеме клапан, нажимая его затылком. Вот и приходится водолазу постоянно мотать головой...

Но в этом-то и заключается секрет надежности: при непрерывной подаче воздуха стоит только прекратить нажимать на клапан

(например при ухудшении самочувствия или даже потере сознания), как скафандр наполняется воздухом и водолаз поднимает на поверхность. Также не столь опасны механические повреждения шлема или рубашки: поскольку давление воздуха внутри скафандра превышает давление окружающей среды, воды внутрь попадает очень мало, что позволяет водолазу успеть подняться на поверхность.

И вот, грохоча ботами по трапу, водолаз начинает спуск. Обеспечивающие специалисты включают телефон, в котором тут же раздается шипение подаваемого воздуха, и травят шланг и сигнал, для краткости называемые одним словом — «шланг-сигнал». Шипение переходит в бурление, шлем водолаза скрывается под водой. Убедившись в герметичности костюма и нормальной подаче воздуха, водолаз отпускает трап и идет на грунт. По достижении дна в телефоне слышен очередной доклад: «На грунте!». По поднимающимся на поверхность пузырям можно судить о положении водолаза, поэтому с палубы руководитель спуска корректирует его

передвижения: «Пройди выше!», «Пройди речнее!», «Спустись ниже!» и т. п.

Попутно руководитель объясняет, что видимость в мутной невисской водичке весьма незначительна — даже при включенном фонаре, расположенном на шлеме у водолаза, не превышает одного-двух метров. Обнаружить искомый мотор водолаз может лишь буквально «уткнувшись носом», поэтому поиск происходит «галсами», водолаз практически на ощупь исследует район поиска. Единственным ориентиром для него является невисское течение, поэтому без подсказок сверху тут не обойтись.

Время тянется бесконечно, бурление воздуха, слова команд, плеск волны возле борта... И вот наконец довольно будничным докладом в телефоне: «Нашел! Давайте конец!». К «сигналу» вяжут длинный строп, и водолаз выбирает его к себе. Еще какое-то время — и мотор-утопленник застроплен, звучит команда «Выбирай!». Вообще для подъема грузов на водолазной площадке имеется десятитонный кран, но в данном случае груз невелик, и дюжие водолазы, оставшиеся на палубе, быст-

ро выбирают строп и вытягивают искомый мотор из-за борта. Наиболее терпеливые зрители, оставшиеся на набережной, раздражаются аплодисментами. А вслед и «герой дня» всплывает на поверхность, где его подтягивают к трапу за шланг-сигнал. Поднявшись на палубу и освободившись от шлема, водолаз тоже получает свою долю аплодисментов от благодарных зрителей.

Водолазы объясняют, что основным их профилем является прокладка и ремонт различных подводных коммуникаций, реже — судоподъем или судоремонт, а подобная работа считается мелкой и выполняется лишь при большом желании заказчика, готового оплачивать все расходы.

Вот такие они, невисские водолазы в легендарных трехболтовках. Но прогресс не стоит на месте, и, по-видимому, недалек день, когда трехболтовка будет окончательно вытеснена более современными аналогами и увидеть ее станет возможно только в музее. Но стоит помнить, что служит она верой и правдой уже полтора столетия, принципиально никак не изменившись со дня своего изобретения. ❖